

УДК 344.3/.462(470+571)“16/19”

А.П. КУРАБЦЕВА, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА ВОЕННОГО АУДИТОРИАТА В XVIII–XIX ВВ.

Ключевые слова: аудиториат, институт, военные суды, армия, флот

Актуальность изучения проблемы деятельности института военного аудиториата обусловлена необходимостью изучения опыта организации, правового обеспечения и практической деятельности данного института, в качестве предшественника института прокуратуры в Российской империи, длительный период существования которого уже сам по себе говорит о высоком уровне профессионализма и качественного исполнения им своих прямых обязанностей.

Научно-теоретические и практические аспекты процесса создания и дальнейшей деятельности института военного аудиториата затрагиваются в многочисленных научных исследованиях. Среди них, очевидно, следует назвать фундаментальные работы М.И. Байшева [1], П.А. Зайончковского [2], А.В. Федорова [3], В.А. Селюкова [4], Н.А. Петухова [5], В.А. Шагаева [6] и многих других. Тем не менее, подходя к проблеме изучения военно-судебной системы в России большинство ученых не выделили проблему изучения военного аудиториата в отдельный аспект, не попытавшись разобраться в особенностях его деятельности и, тем более, в эволюции данного института на протяжении XVIII–XIX вв. Таким образом, задачей настоящей работы является изучение процесса возникновения и эволюции института аудиториата в русской армии и флоте в XVIII–XIX вв.

Важное место в военно-судебной системе на протяжении полутора веков в российской

армии занимал институт аудиториата, учрежденный еще Петром I, в 1706 г., очевидно по образцу шведской армии, Так, согласно принятым 19.02.1711 г. штатам кавалерийских и пехотных полков, с их расположением по губерниям (2319), в них предполагалось наличие 3 генерал-аудиторов, 3 генерал-аудиторов-лейтенантов, 12 бригады аудиторов, 33 аудиторов в кавалерии (по количеству полков) и 42 аудитора в инфантерии (на 42 полка) [7, с.590–627]. В 1716 г. был введен Военский устав, согласно которому в России при армии аудиториат получил системную организацию. В уставе ему была посвящена глава XXIV. В ней говорилось: «Генерал-Аудитору, понеже он при войске почитай правителем Военной Канцелярии, (и судит все преступления, каковы бы звания небыли) надлежит быть не токмо ученому, и в военных и прочих правах благоискусному, но при том осторожному и благой совести человеку, дабы при написании и исполнении приговору преступитель оным отягчен не был. Но надлежит ему наперед по прилежному рассуждению всех обстоятельств учиненного преступления, такожде выслушав свидетелей, правомерный приговор учредить, и совести своей в том или с неведения и с неискусства или с злости не отягочить; ибо конечное и последнее заключение от него зависит; и оный должен Генералитету и прочим офицерам в сумнительных случаях изъяснить, что все народные права и военные артикулы о том гласят, на что он особливо когда судит, никому похлебствовать ни для знатности какой особы его, дружбы или для подарков или для злобы не иметь. Оный в сохранении содержит все дела, и потом Генералитетству надлежащим образом предлагает, последний и конечный приговор посылает...» [8, с.235].

В помощь генерал-аудитору назначался генерал-аудитор-лейтенант, который мог его замещать при необходимости, а также несколько обер-аудиторов [8, с.236]. Канцелярских обязанности при них возлагались на писаря судебных дел [8, с.249].

Согласно уставу экзерции, полковому аудитору «надлежит суд истинно и исправно по правам процессов и благопроизведенным воинским обыкновениям, с присягою в осмотрении добро знать. И когда в каком прегрешении случится чинить ферегер (или выслушание) то надобно уму пристойное и справедливое уведомление с надлежащими свидетелями осторожно рассмотреть, и все, что в том донесено будет истинно записать: приговор судный изображать по вящим голосам...» [8, с.451].

Таким образом, высшей властью в аудиториате обладал генерал-аудитор, а низшей полковые аудиторы. Аудиториат находился при Военной коллегии, которая в этот период еще только налаживала свою работу. Так, 3 июня 1719 г. для ведения делопроизводства по военно-судной части при канцелярии Военной коллегии, при учреждении ее штата, был прописан и штат канцеляристов и копиистов: «К Кригсрехтам Генералу-Аудитору и Генералу же Фискалу и Обер-Аудитору» 2 канцеляриста, 2 копииста. При этом в самом указе признается, что коллегия еще толком не работает, а когда заработает, то штат ее канцеляристов уменьшат [8, с.712]. Позже аудиторскую часть преобразовали в Аудиторскую экспедицию Канцелярии Военной коллегии, действовавшую до 1797 г., когда 24 января был издан указ «Об учреждении Генерал-Аудиториата» (№ 17.757). Генерал-аудиториат объявлялся высшим военным судом по гражданским и уголовным делам для всей армии. Его возглавлял Генерал-аудитор, при котором состояли два обер-аудитора, секретарь, регистратор и канцелярист [9, с.301]. Должность Генерал-аудитора получил генерал-лейтенант князь Шаховский.

31.01.1797 г. вышел указ «Об уничтожении Аудиторской Экспедиции, состоящей при Военной Коллегии» (№ 17.775), согласно которому обер-аудиторами назначались майор Лесницкий и состоявший ранее в штате Военной коллегии генерал-аудитором лейтенант Усачов. Кроме того, все дела аудиторской эк-

спедиции передали в Генерал-аудиториат [9, с.312–313]. 2.04.1802 г. вышел указ (№ 20.215), предусматривавший нахождение в гарнизонных полках по одному казначею и аудитору и об исполнении должности аудитора, в случае его отсутствия, казначею. В гарнизонных полках состоящих более чем из одного батальона предписывалось казначеев и аудиторов назначать по одному на весь полк [10, с.88]. Содержание данного документа указывает и на то, что существовавшая еще со времени Петра кадровая проблема обеспечения аудиториата все еще оставалась нерешенной, а следовательно, деятельность аудиториата не всегда можно было признать эффективной и качественной.

Именно эти причины и послужили причиной принятия решения о преобразовании Генерал-аудиториата, оформленного соответствующим указом 8 сентября 1805 г. (№ 21904). Согласно ему, вводился следующий порядок производства военно-судебных и следственных дел:

1. Все военнослужащие (до обер-офицеров) отдавались под суд за преступления в армии приказами инспекторов и полковых шефов. Для этого создавалась комиссия военного суда при полку, батальоне, команде или в больших гарнизонах при ордонанс-гаузе. Над военнослужащими флота и адмиралтейств, учреждался суд по приказам главных командиров в портах, где они были, в других же – приказами находящихся в этих портах старших начальников. Исключение составляли служащие морских полков, которые отдавались под суд по предписаниям своих инспекторов. Если такого не было, то по предписаниям шефов.

2. Приговор комиссии военного суда представлялся: в армии – полковому шефу, а в батальонах – батальонному командиру, который вместе со своим мнением представлял его инспектору. Если суд проходил при ордонанс-гаузе, и на месте не оказывалось инспектора, то приговор представлялся военному губернатору. Также приговоры комиссии предста-

влялись по званию служащих: о флотских к флотским начальникам, где они были, об артиллерийских – старшим артиллерийским офицерам, и об адмиралтейских – капитанам над портами, которые со своим мнением передавали их главным командирам. Где не было главных командиров, флотских начальников и старших артиллерийских офицеров, в таких портах приговоры комиссии поступали командирам кораблей и других судов, в подчинении которых находились осужденные, а от них к командиру порта. Исключение составляли служители морских полков.

3. Если подсудимые не из дворян и за преступление не предусматривалась смертная казнь, то приговор, по конфирмации инспектора, приводился в исполнение. В иных случаях, с мнением инспектора или флотских начальников и прочих, представлялся на ревизию генерал-аудитора.

4. Отдача под суд военнослужащих обер- и штаб-офицеров до подполковника включительно, допускалась или по указу царя генерал-аудиториату, или военными инспекторами. В этом случае они докладывали царю об отдаче под суд и сообщали в генерал-аудиториат. О производстве судов по указу царя в армии, от генерал-аудитора предлагалось инспекторам сообщать в Военную коллегию, которая, по вынесении своего предписания, сообщала о том генерал-аудиториату. Во время пребывания судов в море, или вне границ государства, главнокомандующий флотом, эскадрой или дивизией мог отдавать штаб и обер-офицеров под суд, смотря по важности вины.

5. Окончательный приговор военного суда выносили шефы и инспекторы, или военные губернаторы, а во флоте главные командиры в портах, а где их нет – старшие в них начальники. О штаб и обер-офицерах морских полков к их инспекторам, а где их нет, к шефам. Если флот, эскадра или дивизия находились на рейде или в море: то как о нижних чинах, так о обер- и штаб-офицерах, над которыми суд проходил на корабле, приговоры представлялись командиру корабля подсуди-

мого, а от него командующему флотом, эскадрой или дивизией. Они, в свою очередь, вносили их с своим мнением в генерал-аудиториат. Если по суду упоминалось о упущениях тех командиров, через которых приговоры представлялись в генерал-аудиториат, тогда они своего мнения не излагали, а представляли только свое объяснение.

6. В случае царского указа о предании суду генералов или полковников, а при этом презус и члены суда царем не назначались, генерал-аудиториат, по согласию с армейскими или флотскими начальниками, избирал презуса и членов суда и представлял их на утверждение царя. Приговор этого суда, инспекторов или флотских начальников, с приложением их мнения, поступал на ревизию генерал-аудиториата.

Согласно предложенному производству дел, подлежащих ревизии генерал-аудиториата, предполагалось увеличение его штата, а созданный при адмиралтейской коллегии в 1804 г. генеральный Кригсрехт упразднить и находящиеся в нем дела отдать в генеральный аудиториат.

Обратимся собственно к генерал-аудиториату. Главной его задачей было ревизия и окончательное решение по делам всех военнослужащих в армии и флотах. Он получил равные права с государственными коллегиями и подчинялся только указам царя и сената. Состоял из генерал-аудитора (президент), четырех генерал-лейтенантов или генерал-майоров, в том числе 2 от армии и 2 от флота и 2 военных советников, занимающих места членов и ассессоров. Делопроизводством заведовал генерал-аудитор-лейтенант, в его подчинении находились 6 обер-аудиторов – 4 по делам армии и 2 по флоту и адмиралтействам. При каждом из них состояли по 2 аудитора и, кроме того, один обер-аудитор (секретарь), и ему в помощь один аудитор. Кроме того, в аудиториате состоял экзекутор и для хранения дел архивариус, а для переписки и обучения аудиторским делам – канцелярские служители.

Генерал-аудиторы и члены аудиториата определялись царем. Генерал-аудитор обязан

был наблюдать за соблюдением законности в производстве военных судебных и следственных дел. Ту же ответственность несли генерал-аудитор-лейтенант, обер-аудиторы и аудиторы по производимым ими делам. Генерал-аудитор-лейтенант, как директор канцелярии генерал-аудиториата, контролировал всех чиновников и порядок дел. Наблюдал за быстрым и точным сочинением выписок из дел и докладов (важнейшие писал сам), а прочие разделял между обер-аудиторами. Он удостоверял все решения на выписках из дел и прочие исходящие документы.

В обязанности обер-аудиторов входила проверка присылаемых из нижних инстанций дела, сочиняли из них выписки, удостоверяя их своею подписью. Генерал-аудиториат проверял полученные дела на предмет законности их производства. Если в деле оказывались какие-либо недостатки или упущения, тогда или сведения собирались дополнительно, или дело отправлялось обратно для дополнения, с объяснением обнаруженных недоработок. Если в Генерал-аудиториат поступала жалоба от подсудимых на военный суд где производилось дело и выносился приговор о чрезмерном наказании или и выяснялось, что приговор вынесен не согласно закону, эти дела генерал-аудиториат не возвращал в комиссию, а исправлял ошибки на основании законов, объясняя в своем заключении неправильность приговора.

Если дело производилось согласно с законами и никаких дополнений не требовало, генерал-аудитор-лейтенант отдавал его обер-аудитору для сочинения выписки. Время к подаче голосов на рассмотрение и согласие между членами определялось не более 3 часов. По важным и обширным делам разрешалось откладывать решение до следующего дня, но не далее. После принятия решения по делу поступившему на ревизию генерал-аудитора, о нижних военных чинах не из дворян, приговор генерал-аудиториата был окончательным и приводился к исполнению через его отсылку по принадлежности в военную или адмиралтейств-коллегию.

По делам нижних чинов из дворян, или обер- или штаб-офицеров и генералов, генерал-аудиториат (согласно Воинских процессов 3-й части 1-й главы 5 и 6 пунктов и жалованной грамоты 13 статьи) представлял царю. После его конфирмации, возвращал их в генерал-аудиториат для хранения, а для исполнения снимал и отправлял копии по принадлежности и уведомлял управляющего царской канцелярией генерал-адъютанта.

Кроме ревизии дел, генерал-аудиториат обязан был наблюдать за скоростью производства в комиссиях военного суда. Для чего получал от всех сухопутных и флотских команд, ордонанс-гаузов и частных комиссий ежемесячно статейные списки. В случае обнаружения медлительности обязан был «чинить понуждение, относясь к Командующим и в Присутственные места, до которых дело касается»... [11, с.1214–1221].

В ближайшие несколько лет происходило приспособление военно-судебной системы под новые правила ее взаимодействия с генерал-аудиториатом. Так, уже в октябре 1805 г. был принят указ «О доставлении из присутственных мест жалоб на военнотружущих и по оным произведенных следствий, не в военную Коллегию, но в Генерал-Аудиториат» [11, с.1286]. 19.03.1806 г. за № 22.067 вышел указ «О присылке из Присутственных мест гражданского ведомства» жалоб на вышних и нижних чинов сухопутных войск, в Военную Коллегию, а не в Генерал-Аудиториат» [12, с.148]. 28.03.1806 г. принят указ «О учреждении при Адмиралтейств-Коллегии особого суда для отправления дел по судебной части». Причиной его принятия стало то, что с ликвидацией должностей при коллегии генерал-аудитор-лейтенанта, обер-аудитора и аудитора вместе с канцеляристами (из-за создания генерал-аудиториата) разбирать присылаемые в адмиралтейство судебные дела стало просто некому [12, с.152]. 01.04.1808 г. было принято решение о нахождении при главнокомандующих при армиях каждому по одному генерал-аудитор-лейтенанту и по одному обер-

аудитору; корпусным командирам – каждому по обер-аудитору и в помощь ему по одному аудитору; дивизионным командирам – каждому по обер-аудитору. Аудиторов при них и дивизиям не полагалось [13, с.164].

Последующие изменения в устройстве и деятельности военного аудиториата произошли 27.01.1812 г., в связи с учреждением министерства военно-сухопутных сил (№ 24.971), в состав которого входил и аудиторский департамент. Во главе министерства поставили военного министра (до 1808 г. – министр военно-сухопутных сил), власть которого состояла в том, что он «мог понуждать все подчиненные ему места и лица к исполнению законов и учреждений» [14, с.23]. Согласно гл.5. указа, аудиторский департамент состоял из трех отделений. Первое из них – из двух столов. Первый занимался определением, увольнением и награждением чиновников аудиториата, взысканиями с них и преданием суду. Второй стол – ревизией особо важных военно-судебных следственных дел и дел по генералам и полковникам присылаемых от комиссий при полках и ордонанс-гаузах, исправлением и окончательными приговорами по делам (пункты 66–78).

Второе отделение также состояло из двух столов и занималось ревизией дел меньшей важности. Первый стол – ревизией военно-судебных или следственных дел особой важности не заключающих и относящихся к штаб-офицерам. Второй стол – ревизия военно-судебных или следственных дел по обер- и унтер-офицерам из дворян [14, с.29]. Третье отделение – сбор постановлений и законов, наблюдение за быстротой действия военных судов и наставления им. Второй его стол – надзором за скоростью работы военных судов, рассмотрение ведомостей о находящихся под судом арестантах, наставлениями судам в случае возникновения затруднений (пункты 72–74).

Учитывая, что система военных судов, или же судов, созданных по военному образцу, была распространена не только на военнораспределенных, но и многие другие департаменты и

ведомства, очевидно, существует необходимость рассмотреть примеры формирования аудиториатов, созданных при них. Так, 30.01.1839 г., за № 11978, было утверждено положение о корпусе лесничих. В нем, для следственных и судебных дел учреждался Лесной аудиториат. Согласно положению о нем, все судебные дела о чинах корпуса лесничих губернского управления поступали из ордонанс-гаузов и военно-судебных комиссий в палату Государственных имуществ, а из нее в соответствующие департаменты, откуда направлялись в Лесной аудиториат [15, с.118]. Важнейшей задачей Лесного аудиториата являлась ревизия судебных дел о чинах корпуса. Его присутствие составляли: председатель (из военных генералов), члены (из генералов) и полковник корпуса лесничих, они назначались с утверждения царя. При аудиториате состояла канцелярия, из обер-аудитора, аудитора и 3 канцелярских чиновников. Обязанности обер-аудитора были те же, что и в военном ведомстве. Дела решались по большинству голосов. В Лесном аудиториате окончательно решались только судебные дела, по которым приговор состоял в назначении ареста, выговоре и замечании с внесением в формулярный список. В прочих случаях, приговоры аудиториата представлялись министру Госимуществ (пункты 79–84) [16, с.111–119]. Таким образом, ведомство лесного аудиториата было значительно уже, нежели генерал-аудиториата и было сходным по компетенции ведомству армейских, корпусных и дивизионных аудиторов.

С целью дальнейшего совершенствования деятельности военных судов и аудиторской части, военным министерством 27.11.1838 г., за № 1786 было утверждено подробное положение об отчетности в движении военно-судебных дел с точным определением какие документы, от кого и с каким содержанием куда должны поступать [16, с.147–153].

Дальнейшее развитие института военного аудиториата шло в основном за счет расширения его представительства в войсках. Так,

26.01.1839 г. был принят указ о назначении в штаб начальника артиллерии отдельного гвардейского корпуса и в штабы: гренадерской, кавказской и 6 полевых артиллерийских дивизий, по одному младшему аудиторю [15, с.104], а 17 марта этого же года, был назначен обер-аудитор в войсковое дежурство войска Донского [15, с.253]. Совершенствование же деятельности аудиториата и ее дальнейшее правовое регулирование вплоть до реформ 60-х гг. XIX и его ликвидации, практически не проводилось, в основном из-за неизменяемости военно-судебного законодательства и, соответственно, сложившейся военно-судебной системы. Это, однако, не исключало необходимости уточнения действовавших положений. Так, к примеру, 04.06.1853 г. был принят указ «О том, как поступать аудиторам, когда представления их против незаконного производства военно-судных дел Членами военного суда не будут приняты в уважение» [17, с.282–283].

Таким образом, созданный при Петре I институт аудиториата действовал до второй половины XIX в. Его основными задачами в этот период было наблюдение за соблюдением законности в деятельности военных судов, рассмотрение, утверждение и ревизия военно-судебных следственных дел особой важности, вынесение приговоров, контроль за скоростью действия военных судов и т.д. Аудиториат занимал важное место в системе военного судопроизводства, являясь инстанцией независимой от начальников полков, корпусов, дивизий, армий, отчасти даже от военного министра (на ранних этапах – военной коллегии). В тоже время, независимость эта была не полной, а права и обязанности аудиториата зачастую ограниченными.

В общем же виде, можно отметить, что до введения военно-судебной реформы 1867 г. высшие ревизионные военные суды в Российской армии представляли аудиториаты. Их было 5, по числу министерств, заведовавших отдельными силами или корпусами: 1) для сухопутной армии – при военном министерстве; 2) для флота – при морском; 3) для чинов Гор-

ного корпуса – при министерстве финансов; 4) для чинов корпуса лесничих при министерстве государственных имуществ; 5) для инженеров путей сообщения – при Главном управлении путей сообщения и публичных зданий.

Два первых назывались генерал-аудиториатами, а остальные аудиториатами. Несмотря на различие названий, власть их была практически одинакова. Генерал-аудиториат военного министерства состоял из председателя, 6 штатных членов из высших военных чинов и из нескольких сверхштатных членов, которые могли быть назначены из чинов гражданского ведомства. В морском генерал-аудиториате заседали флагманы. В состав горного аудиториата входили члены совета корпуса горных инженеров и другие лица горного ведомства, назначавшиеся царем. Председательствовал в нем или начальник штаба означенного корпуса, или директор департамента горных и соляных дел, по старшинству в чине. Аудиториат главного управления путей сообщения и публичных зданий состоял из товарища главноуправляющего (председатель), начальника штаба и трех других членов назначаемых царем. Решения аудиториатов и генерал-аудиториатов по важным делам приводились в исполнение только после утверждения царя.

В 1863 г. Генерал-аудиториат преобразовали в главный военный суд, а аудиториатский департамент в главное военно-судное управление. Однако на этом его история не закончилась. 01.01.1869 г. был опубликован указ «О возложении на Главный Военный Суд рассмотрения дел, подлежащих окончательному решению бывшего Генерал-Аудиториата и о правах Начальников Главных Управлений военного ведомства по наложению дисциплинарных взысканий» (№ 46610), согласно которому, до повсеместного введения военно-судебной реформы, в отношении дел и лиц, принадлежащих к прежнему судоустройству, предписывалось:

1. Рассмотрение дел, подлежащих окончательному решению генерал-аудиториата, воз-

ложить на главный военный суд, с соблюдением правил установленных для производства дел в генерал-аудиториате и с предоставлением главному военному суду принадлежавшей генерал-аудиториату власти.

2. По этим делам главный военный прокурор получил те же обязанности и права, какие были ранее у генерал-аудитора.

3. Переписка по рассмотрению подтверждения главных военных начальников, представляемых на утверждение царя из военных округов, в которых еще не была введена судебная реформа, а также по представлениям и просьбам о пересмотре следственных и военно-судебных дел, концентрировалась в одном из отделений Главного военно-судного управления, по назначению главного военного прокурора.

4. Ему же давалось право определять на должности, перемещать и увольнять аудиторов и обер-аудиторов до VI класса включительно [14, с.1]. Таким образом, ликвидация института аудиториата в военно-судебной системе шла постепенно, с внедрением на ее территории военной реформы и продолжалась вплоть до конца XIX в.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы состоят в более подробном исследовании деятельности дивизионных и полковых аудиторов, определении круга задач, прав и полномочий аудиториата в других министерствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баишев М. И. Военно-судебная реформа в царской армии, 60–70 гг. XIX в. : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история государства и права; история правовых и политических учений» / М. И. Баишев. – М., 1953. – 16 с.

2. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870 гг. в России / П. А. Зайончковский. – М., 1952. – 368 с.

3. Федоров А. В. Переустройство русской армии в 50–70 годы XIX века (исторический очерк): дис. ... доктора ист. наук : 07.00.01 /

Федоров Александр Валентинович. – Л., 1950. – 350 с.

4. Селюков В. А. Российское военное законодательство в конце XIX – начале XX века (историко-правовое исследование): дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.01 / Селюков Валерий Александрович. – М., 1996. – 178 с.

5. Петухов Н. А. История военных судов России / Н. А. Петухов ; под ред. с предисл. докт. юрид. наук, проф. В. М. Лебедева. – М. : НОРМА, 2003. – 352 с.

6. Шагаев В. А. Военно-судебная система России во второй половине XIX века : историко-правовое исследование: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.01 / Шагаев Виктор Алексеевич. – Владимир, 2007. – 181 с.

7. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. Т. 4. 1700–1712. – СПб., 1830. – 881 с.

8. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. Т. 5. 1713–1719. – СПб., 1830. – 780 с.

9. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. Т. 24. С 6 ноября 1796 по 1798. – СПб., 1830. – 869 с.

10. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. 27. 1802–1803. – СПб., 1830. – 1122 с.

11. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. Т. 28. 1804–1805. – СПб., 1830. – 1328 с.

12. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. Т. 29. 1806–1807. – СПб., 1830. – 1372 с.

13. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. Т. 30. 1808–1809. – СПб., 1830. – 1404 с.

14. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. Т. 32. 1812–1815. – СПб., 1830. – 1107 с.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-ое. Т. 14. Отделение 1-ое. 1839. – СПб., 1840. – 1185 с.

16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIII. Отделение второе. 1838. – СПб., 1839. – 468 с.

17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-ое. Т. 28. Отделение 1-ое. 1853. – СПб., 1854. – 704 с.

Курабцева А. П. Возникновение и деятельность института военного аудитората в XVIII–XIX вв. / А. П. Курабцева // Форум права. – 2013. – № 1. – С. 549–556 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2013-1/13kapavv.pdf>

Исследован процесс создания, правовое обеспечение деятельности, организационные особенности и эволюция института аудитората в армии Российской империи в XVIII–XIX вв. Указано на заимствование данного института из опыта европейских армий и его последующее распространение на военизированные формирования в России вместе с юрисдикцией военных судов.

***

Курабцева Г.П. Виникнення і діяльність інституту військового аудиторату у XVIII–XIX ст.

Досліджено процес створення, правове забезпечення діяльності, організаційні особливості і еволюція інституту аудиторату в армії Російської імперії у XVIII–XIX ст. Вказано на запозичення даного інституту з досвіду європейських армій і його подальше розповсюдження на военізовані формування в Росії разом з юрисдикцією військових судів.

***

Kurabtceva A.P. The Appearance and Activities of the Military Auditorata in XVIII-XIX Centuries

The process of creation, legal support activities, organizational characteristics and evolution of the Institute auditorata in the army of the Russian Empire in the XVIII-XIX centuries is made. On the drawing of the institute from European armies, and its subsequent spread to the paramilitary forces in Russia, together with the jurisdiction of military courts are indicated.